

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 94(57)+811.512

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-274-289

Шошоолог: этноним и этническая история

Баир Зориктоевич Нанзатов¹, Владимир Владимирович Тишин²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Нанзатов Б. З., Тишин В. В., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье предпринимается попытка исследования названия племени *шошоолог* (или, в русской орфографии, шошолок) в контексте этногенеза и этнической истории монгольских и тюркских народов Внутренней Азии и Сибири. Изучение этнической истории монгольских и тюркских народов региона посредством ввода новых материалов по истории, этнографии, в том числе исследований этнонимике, расширит представления о расселении и миграции носителей этого этнонима. *Цель исследования* — проанализировать этимологию этнонима *šošōloγ*, рассмотреть ареал и пути его распространения. *Материалы и методы.* Авторы опирались на письменные, этнографические и фольклорные источники, связанные с упоминанием исследуемого этнонима. В письменных источниках XVII–XIX вв., преимущественно на русском языке, таких как отписки казаков, а в дальнейшем — путевые отчеты и переписи населения, фиксируются разные формы этого этнонима, хоть представленные и в искажении, но дающие возможность составить представление о территории расселения его носителей и предоставляющие информацию для лингвистических построений. В этнографических источниках обычно упоминаются носители этнонима в контексте преданий о происхождении и расселении его носителей как в Прибайкалье, так и в Монголии. Фольклорные источники в записях Н. Н. Поппе, С. П. Балдаева и др. фиксируют упоминания шошолоков как сильного шаманского рода у бурят, в то же время среди них обнаруживаются интересующие разные формы этнонима. Представленные в разных записях орфографические формы этнонима, с учетом имеющихся в науке представлений об исторических закономерностях развития языков, дают основу для фонетических реконструкций и локализации трансформации фонетического облика этнонима как в хронологическом, так и географическом диапазонах. Наряду с другими данными по этнонимике и ономастике монгольских и тюркских народов они представляют блок лингвистических данных. *Выводы.* Сопоставительный анализ этнонимике, содержа-

щейся в источниках различного происхождения, на основе использования методов фонетической реконструкции позволил предложить и обосновать новую этимологию этнонима, а также реконструировать дальнейшее развитие его фонетического облика.

Ключевые слова: шошолок, буряты, баргу, якуты, этноним, кочевнические народы, этнонимика, ономастика, фонетическая реконструкция

Благодарность. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Шошоолог: этноним и этническая история // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 2. С. 274–289. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-274-289

The Shoshoolog: Ethnonym and Ethnic History

*Bair Z. Nanzatov*¹, *Vladimir V. Tishin*²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Nanzatov B. Z., Tishin V. V., 2021

Abstract. Introduction. This article under takes a study of the clan name *Shoshoolog* (*Šošōlog*) in the context of ethnogenesis and ethnic history of the Mongolic and Turkic peoples of Inner Asia and Siberia. New historical and ethnographical data, including the evidence of ethnonymics as a part of the ethnic history of the Mongolic and Turkic peoples of the region will contribute to the knowledge of the migration and settlement history of the Shoshoolog people. The study *aims* at examining the etymology of the term *šošōlogy*, the area where it wasspread and theways of itsspread. *Data and methods.* The authors have taken into account written documents, ethnographical and folklore sources that contained references to the ethnonym in question. The written sources of the period between the seventeenth and nineteenth centuries, mainly in Russian, such as Cossacks' *otpiski* (reports), and, more recent, travel and census reports, contain various forms of the ethnonym, often incorrectly spelled but still of interest as evidence pointing at the settlement areas of the ethnic group, as well as a source for linguistic speculation. The ethnographical sources include references to the ethnic group in question based on the legends and sagas shedding light on the people's origin and settlement patterns both in the Baikal area and in Mongolia. The folklore texts written down by N. N. Poppe, S. P. Baldaev, etc. Include the stories of the Shoshoolog as a Buryat clan with a strong Shamanic background, as well as various forms of the ethnonym. Granted the available knowledge of the historical patterns in the language evolution, the orthographical forms of the ethnonym contained in different records were used as the data for further phonetical reconstructions and localizations of the ethnonym's phonetic shape

in terms of chronological and geographical dimensions. This data, alongside other material on the ethnonymics and onomastics of Mongolic and Turkic peoples, contributes to the linguistic part of the database in the field. *Conclusions.* A comparative analysis of ethnonymic evidence contained in a variety of sources examined resulted in phonetic reconstructions of the ethnonym under study to finally shed new light on its etymology, as well as to project further developments of its phonetic shape.

Keywords: Shoshoolog, Buryats, Bargu, Yakuts, ethnonym, nomadic peoples, ethnonymy, onomastics, phonetic reconstruction

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project no. 19-09-00082 ‘Inner Asia in Historical Cartography: Historical and Cultural Past Reconstructed’.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. The Shoshoolog: Ethnonym and Ethnic History. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(2): 274–289. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-274-289

Введение

Вопросы происхождения отдельных подразделений монгольских и тюркских народов являются постоянным предметом исследований специалистов в области этногенеза и этнической истории. В области исследований этногенеза бурят подобные вопросы традиционно рассматриваются через призму генеалогических преданий и данных верований. Так, о происхождении племени *шошоолог* (в бурятском произношении) или, в современной русской орфографии, шошолок (далее в тексте нами условно используется эта искусственная форма), прежде всего говорилось как о группе, имеющей предком лебеда [Галданова 1987: 35], и, соответственно, их происхождение рассматривалось в связи с хори и хонгодорами, у которых также распространен культ лебеда (см. напр.: [Цыдендамбаев 1972: 163]).

Этот же культ широко распространен в ближайших регионах в среде тюркских и монгольских народов и, соответственно, не может служить маркером в определении происхождения этой группы. Между тем предания, сохранившиеся у соседей шошолоков, — булагатов, эхиритов и хонгодоров [Затопляев 1890а: 124; Поппе 1936: 105, 123; Балдаев 1970: 10, 158, 302, 307, 308] — позволяют рассматривать их как одну из старейших общностей, вошедших в состав бурят, но не слившихся с этими крупными племенными объединениями. Наличие фонетического варианта этого этнонима *čočōliu* в среде баргутов позволяет углубить этническую историю этого племени вплоть до рубежа XIV–XV вв., когда часть баргутской общности покинула Прибайкалье и оказалась на просторах Внутренней Азии.

Материалы и методы

Основой исследования послужили письменные (с точки зрения способа кодирования информации) свидетельства, содержащие сведения о рассматриваемом этнониме, — фиксирующие как разные его орфографические и/или фонетические формы, так и прямые и косвенные данные о его носителях. Эти источники можно разделить на исторические, этнографические и фольклорные. Фольклорные источники, представленные записями устных генеалогических преданий и обрядовых песен, выполненными Н. Н. Поппе, С. П. Балда-

евым и др., упоминают шошолоков в качестве сильного шаманского рода в представлении бурят.

Кроме того, были привлечены данные об этнонимике и топонимике Прибайкалья, Монголии и Якутии. Взаимосвязь между различными формами этнонима анализируется на основе методов фонетической реконструкции, с учетом установленных наукой данных о закономерностях развития монгольских и тюркских языков. Полученные данные верифицируются с помощью привязки к хронологической канве на основе исторических свидетельств.

История вопроса

В научной литературе предлагались различные варианты для сопоставления этого наименования. Предположение Б. О. Долгих, согласно которому «возможно, что Цысолики — это тунгусский род, может быть родственный „загачинам“... <...>, занимавший район расселения хонгодоров до их прихода и ими монголизированный» [Долгих 1960: 301], основанное на весьма неоднозначной интерпретации одного летописного свидетельства [Долгих 1960: 303], не имеет, как мы покажем ниже, оснований.

«Шышелокон улус», отмеченный в XVII в. у населения «Тубинской земли» [Долгих 1960: 266 (табл. 98)], в данном случае, видимо, у койбалов, по предположению Л. П. Потапова, назван «по имени князца Шижлека, платившего ясак в Красноярск еще при первом воеводе этого города Андрее Дубенском (1628–1629)» [Потапов 1956: 36].

Г. Р. Галданова сопоставила этноним *шошоолог* с названием *сёёка* северных алтайцев — *шакшалык*, а также с казахским племенем Большого жуза *шанышкылы* [Галданова 1992: 13–14]. Однако все эти формы гетерогенны. Если наименование *шакшалык*, как указала сама исследовательница, видимо, связано с названием реки Шакша [Галданова 1992: 13], то название казахского племени, у ранних русскоязычных авторов встречающееся не ранее середины XVIII в. в орфографической форме *чанышкылы*, *чанычкылы* (см.: [Востров, Муқанов 1968: 54–56]), восходит к с глаголу *санс*- (каз. *şanıñ-*) ‘пронзать’ + *-ХК* + *+LI* (ср. хотя бы у В. В. Радлова: кирг. [= каз.] *шанышкы* ‘вилка, трезубец, которым лучат рыбу’ < *шаниш* (~ *чанч*) ‘втыкать, колоть, пронзить’ [Радлов 1911: стб. 948, 949]).

В качестве аналогий в работе Г. Р. Галдановой [Галданова 1992: 12] отмечены еще известные в составе Малодербетовского улуса калмыков на начало XX в. роды (*аңгї*) с названиями *Ikё шошолдәнкң* и *Bahā шошолдәнкң* [Очиров 1910: 63]. Калм. *шошолдәнкң* [šošöldänkn] отсылает к исходному *šošöl+dän+kn*, морфемы которого объясняются следующим образом: *-l* — отглагольный аффикс, образующий имена [Яхонтова 1996: 37], *-dän* — аффикс со значением притяжения, совпадающий со значением дательного-местного падежа [Яхонтова 1996: 59], *-kan* — показатель диминутива [Porpe 1954: 42; Яхонтова 1996: 38]. Слово, следовательно, правильнее возвести к *šošāxv* ‘spitz sein, eine hervorstehende spitze haben’ [ʰšošāji-] [Ramstedt 1935: 365], т. е. не имеющее отношение к рассматриваемому бурятскому этнониму.

Вопросы расселения и происхождения шошолоков неоднократно рассматривались одним из авторов этой статьи в рамках исследований разных этно-территориальных групп бурят [Нанзатов 2005: 58–60; Нанзатов 2016: 171–172;

Нанзатов, Содномпилова 2017а: 135–138; Нанзатов, Содномпилова 2017б: 156, 163; Нанзатов 2018: 103–105, 170, 184–185].

Этноним и этимология

Сам этноним *шоолог* (в бурятском произношении) впервые достоверно регистрируется в русскоязычных документах XVII в., где он отмечается как *цысолик* или *Цысолицкий* род (не позднее 1669 г.), а также именуется как *Человский* род, *Шешеловский* род [Долгих 1960: 295, 299, 300–301], *Сысолитцкой* род [Шипилов 2021: 165].

В материалах Тункинской степной думы этноним старомонгольским письмом был зафиксирован как *šašalu* [ГА РБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 40] (ср.: [Нанзатов, Содномпилова 2017а: 137]).

П. С. Паллас отмечает этот род в записи как *Tschetscholo* [Pallas 1776: 13], у И. Г. Георги, использовавшего данные переписи населения, — *Tschetschelow* [Georgi 1775: 296]. У обоих указана численность в 65 душ.

Г. Н. Румянцев, используя материалы непрофессиональных полевых записей Юмжапа Лумбунова, приводит написание *шишелок* (*шешолок*) [Лумбунов 1890: 119; Румянцев 1965: 97].

В полевых записях шаманских текстов, собранных Н. Н. Поппе в Эхирит-булагатском аймаке, в фонетической транскрипции представлены формы: *šošōlog* (окр. с. Хогот, эхиритские говоры), *šišōlog* (окр. с. Усть-Орда, булагатские говоры) [Поппе 1936: 105, 123].

С. П. Балдаев при записи шаманских текстов непоследовательно использует орфографические формы *шоолок* [Балдаев 1970: 8, 158], *шоолок* [Балдаев 1970: 307], и именно вторую (*шоолок*) употребляет более всего в работе [Балдаев 1970: 85, 97, 120, 165, 190, 302, 308, 315, 361], допуская еще *шоолог* [Балдаев 1970: 166].

В составе населения современной Монголии отмечается название *чочолиг*, оно же *сосолиг*, *шоолиг* [Цэрэнханд 2005: 23, 24].

Самый оптимальный вариант этимологизировать слово *шоолог* предоставляет сопоставление его со ср.-монг. *čiču'a* ‘fouet’; мнгр. *šdžiiŋ*, ордос. *džī tš'aga* ‘état d’un fil ou d’une corde tordus et formant plusieurs replis sur eux-mêmes’, письм.-монг. *čičuγa*, *čičaγa*” [Ligeti 1963: 168], с добавлением аффикса *-lig*, обозначающим имена со значением “abundance of something” [Poppe 1954: 42]. Само слово **čičuγa*, быть может, устарело уже к XVII в., поскольку в позднейших источниках, восходящих к «Тайной истории монголов», перестало верно идентифицироваться в соответствующих фрагментах (см.: [Erdeni-yin Tobči 1996: 5–8]).

Что касается развития самой формы, заложенной в производящей основе, то комплекс *-uγa-* в первом слове развивается через ср.-монг. *-o'a-*, в большинстве случаев во всех языках в *-ō-* [Poppe 1955: 70–71], но наряду с этим, для одних и тех же словоформ в разных языках, может быть и *-ā-* [Рассадин 1982: 41]. Так, еще Б. Я. Владимирцов отмечал в халх. *-uγa-* > *-ō-*, только если /o/ появляется в первом слове [Владимирцов 1929: 196–197, 202–203].

В нашем случае ср.-монг. /č/ > бур. /š/ последовал уже после так называемого третьего перелома гласного /i/ (по Г. Д. Санжееву, в XIV–XV вв.), не оказавшего влияния на этот процесс [Санжеев 1953: 93 и след.]. Исходное

čiču'a+lig в разных условиях могло дать варианты **čočōlig*, но также **čičōlig* и **čičālig*, с допустимым развитием последнего в **čačālig* (облика аффиксально-гласного здесь мы не касаемся).

Если мы предполагаем, что при ударном первом слоге *-uγa-* > *-ō-*, при ударном втором слоге: *-uγa-* > *-ā-* (см.: [Рассадин 1982: 44–48, 152–153]), значит, развитие *čiču'a-* в **čočō-* и **čačā-*, соответственно через ступени **čičō-* и **čičā-*, должно было происходить в разных языковых условиях. Возможным интересным свидетельством формы основы, не претерпевшей перелом гласного, является фигурирующее в записанных С. П. Балдаевым генеалогических преданиях представителей олзоновского рода личное имя *Шишуу* [Балдаев 1970: 268, 272], которое, впрочем, не обязательно связано с этой основой.

Эти две формы получили разное развитие в бурятской и халхаской среде, с одной стороны, и, как можно предполагать, в якутской — с другой.

Исторический контекст: ранняя история племени на территории Прибайкалья и Монголии

Буряты племени *шошоолог* или, в современной русской орфографии, шошолок расселены преимущественно в долинах левых притоков Ангары. По переписи 1897 г., шошолоки были представлены в составе нескольких административных единиц: Харибятской инородной управы (частью бывшей Тункинской степной думы) как Шишоловский (Шишеловский) род (1 164 чел.) [Патканов 1912: 460], Закаменской инородной управы — как Шешоловский род (317 чел.) [Патканов 1912: 656, 680], Китойской инородной управы — как Чечеловский (Шешеловский) род [Патканов 1912: 445], а также в составе Коймарской инородной управы (7 чел.) [Патканов 1912: 457].

Самой многочисленной была группа тункинских шошолоков, расселенных в среднем течении р. Иркут, — 1 171 чел. Они расселялись в улусах Охор-Шибирь (457 чел.), Бух-Горхон (285 чел.), Хойто-гол (213 чел.), а также в Тотхульском, Хылтыгейском, Улан-Горхонском, Нурайском и Саган-Шулунском улусах и в деревнях Затункинской (Тайбачай) и Тухурён [Патканов 1912: 451–453, 457, 460].

Второй по численности группой были закаменские шошолоки, расселенные в верховьях р. Джиды, — 317 чел., среди населения улусов Санага, Тутхалтуй, Цакир, Субуктуй, Мотай, Утата, Далахай, Нарын, Хурлик и Галтай [Патканов 1912: 656, 680].

Численность китойских шошолоков не была отражена в переписи 1897 г. [Патканов 1912: 445]. Однако, по сведениям за 1879 г. (подробнее см.: [Нанзатов 2018: 99]), численность шошолоков составляла около 15 % от бурятского населения долины р. Китой, т. е. примерно 180 чел.; расселялись они преимущественно в районе Савватеевки.

Кроме того, шошолоки были отмечены в составе аларских бурят — как Шошолокъ [Затопляев 1890б: 89]; в составе идинских бурят — Шошолок — в улусах Хэрэтэ, Хондойой [Балдаев 1970: 85, 97, 120]; в составе кудинских бурят в улусе Тангахай [Балдаев 1970: 307], в составе селенгинских бурят на р. Иро [Балдаев 1970: 158], также в составе Чикойско-Харанутского рода — Шишёлёкъ [Лумбунов 1890: 119], т. е. на р. Чикой.

Следует отметить, что указанные ареалы расселения тункинских, закаменских, китойских, идинских и кудинских бурят сложились в результате распространения русского населения, разрезавшего сплошной бурятский массив в верхнем течении Ангары и образовавшего плотное заселение территорий от Иркутска до Усолья-Сибирского в течение XVIII–XIX вв.

Реконструировать территории расселения бурят и, в частности, шошолоков на начало XVII в. позволяют данные бурятского фольклора и монгольских письменных источников. В одном из преданий кудинских бурят, записанном в 1937 г. С. П. Балдаевым, шошолоки упоминаются в долине Иркуты, на берегу Ангары, напротив устья Иркуты, в устье р. Улян, в долине р. Куда [Балдаев 1970: 308]. Все упоминания шошолоков даются здесь в контексте походов пришедшего из Монголии Шухэр-нойона, вступавшего в битвы с ними. В научной литературе было предложено отождествление этого персонажа бурятского фольклора, фигурирующего как *Шуухэр-нойон*, с историческим деятелем, известным как *Хундлэн цөөхүр ноён* (1558–1640 гг.) (подробнее см.: [Нацагдорж 2013: 26–27, 82]) и упоминаемым в «Шара-туджи» как *buriyad sečen cögekiür temür takiy-a-tai* [Желтая история 2017: 230]. Соответственно, события, отраженные в преданиях, имели место примерно на рубеже XVI–XVII вв. Таким образом, есть основания идентифицировать местность расселения шошолоков в период, непосредственно предшествующий приходу русских, на территориях в долине Иркуты в среднем течении и в устье р. Улян, в долине Ангары от места впадения в нее р. Иркут, низовьях Куды и ниже по течению до р. Балей.

На основании сведений русскоязычных документов, по крайней мере на период второй половины XVII в., территории расселения шошолоков, фигурирующих в текстах под именем Цысолицкого или Шешеловского рода, могут быть определены на левобережье Ангары (в районе современного Иркутска) и на Китою [Долгих 1960: 217 (рис. 2), 299, 300–301].

В «Описании пути от Иркутска до Тункинского острога вверх по р. Иркуту», составленном геодезистом А. Ивановым в 30-х гг. XVIII в., упоминается «Сысолитцкой род на речке Улан в 5 верстах от острога вверх по Иркуту слева — 28 ясачных...» (цит. по: [Шипилов 2021: 165–166]). Вероятно, речка Улан из записей А. Иванова и р. Улян из записей С. П. Балдаева — один и тот же приток Иркуты, в настоящее время находящийся в городской черте Иркутска.

За неимением более ранних сообщений письменных источников, своего рода точкой отсчета для истории шошолоков могут послужить события, связанные с миграцией баргутов. Именно среди баргутов Монголии, прибывших из Барги, встречается упоминавшееся выше название *чочолиг* (или *сосолиг*, *шошолиг*) [Цэрэнханд 2005: 23, 24].

В результате глобальных изменений в расселении населения Внутренней Азии и Южной Сибири потомки баргутов Баргуджин-токума оказались в разных частях Евразии. Значительная часть осталась в Прибайкалье и впоследствии стала известна под этнонимом *бурят*. Однако часть баргутов, вовлеченных в ойратские миграции, продвинулась в юго-западном направлении [Петров 1961: 66].

Баргуты в Монголии стали упоминаться в источниках с конца XIV – начала XV вв. как Баргутский оток Баатудского тумэна ойратов. С середины XV в. Баргутский оток становится частью Юншиэбу тумэна восточных монголов.

В середине XVI в. баргуты, находясь под властью Убасандза Чин-тайджи, становятся известными как *qalqa-yin baryu*. В середине XVII в. баргуты составляют один из четырех отоков халхаского Сэцэн-хана, откуда часть баргутов продвинулась на юго-восток, в Ляодун, а часть сдвинулась восточнее — в район Хулун-Буира (см.: [Буяндэлгэр 2012]).

Отсюда можно предполагать, что форма этнонима, бытующая среди населения Монголии, развивалась параллельно с вариантами, отмеченными на территории Прибайкалья.

Предполагается, что бурятские наречия знали аффрикаты еще в XVII в., параллельное употребление в бурятских наречиях в начале слов аффрикаты /č/ и щелевого /š/ отмечено в начале XVIII в. [Будаев 1992: 47, 49].

Указанные выше упоминания в русскоязычных документах XVII в. рода Цысолицкий, Чечеловский, Шешеловский, а в XVIII в. Сысолитцкой, хотя мы не знаем, было ли такое посредство в передаче этих названий русскоязычному слушателю, может быть, позволяет отодвинуть для некоторых говоров процесс спирантизации /č/ > /š/. В записях П. С. Палласа и И. Г. Георги еще наблюдается форма этнонима, где этот процесс не осуществился.

В полевых записях начала XX в., как мы видели выше, гласный первого слога отражается по-разному — как в исходном облике, не отразившем перелом, так и в ассимилированном облике: *šišōlog*, *šošōlog*, как видно, уже с характерной для бурятских говоров западного типа лабиализацией в последнем слоге. Объясняется и халх. *чочолиг* [čočolig], с вариантами *сосолиг* [sosolig], *шошолиг* [šošolig]: чередование /š/ ~ /s/, чаще в заимствованных словах, исходящее из возможности графического перехода /š/ > /s/; но возможно изначальное развитие /č/ > /s/ [Владимирцов 1929: 377–378]. Как видно, здесь уже зафиксирована форма с ассимиляцией первого гласного под влиянием перелома, но отсутствие последовательной лабиализации позволяет думать, что речь о какой-то относительно ранней форме, хотя здесь возможно и влияние орфографии.

Этноним в Якутии

1. Чочблѡх

Заманчивым в якутском лексиконе смотрится слово *Чочб*, которое регистрируется только в значении ‘мужское прозвище’, и производимое от него *Чочблѡх* ‘название речки [в Таттинском улусе Якутского округа?]’ (предположительно *Чочб+лѡх*) [Пекарский 1959б: 3657, 3658]. При возможности идентифицировать здесь монголизмы (о монголизмах с инициальным č- в якутском языке см.: [Калужинский 1979]), форма *čočb*- отсылала бы к той стадии проникновения, когда, как видно, первый гласный уже ассимилировался в результате перелома второго слога под влиянием долгого гласного, но начальный согласный сохраняет среднемонгольский облик č-.

Якутский аффикс обладания *-laax*, тождественный общетюрк. *+lXG*, образует прилагательные, иногда субстантивирующиеся, почему возможно предполагать здесь и переосмысление исходного **čočōlig*. Для типологического сравнения функционального использования наименования можно отметить, что в бурятской топонимике *Шошолог* отмечается среди «отантропонимиче-

ских ойконимов, связывающих свое происхождение с родоплеменными именами» [Шулунова 1989: 171]¹.

2. *Сасыл-

Есть еще одно, уже именно этническое наименование, которое гипотетически тоже может быть сопоставлено с рассматриваемым бурятским этнонимом.

Самое простое отождествление для якутского *сасыл* (вар. *саһыл*), фигурирующего как название рода и наслега (Сасыльский в Баянтайском улусе), дает сопоставление с ‘лиса, лисица’, ‘лисий мех’, ‘желтый; желтый цвет’ [Пекарский 1959а: 2119–2120] (< *jašil* др.-тюрк, ср.-тюрк. ‘желтый’ [Калужинский 1985: 53]), здесь же хорошо смотрится антропоним *Сасылыкән* (< *сасыл*+*(ы)*+*кән*) [Пекарский 1959а: 2120], известный еще как топоним (Сасылыкән, Саһылыкән).

Нам представляется, что такое отождествление, если оно и имело место у самого населения, можно объяснять переосмыслением в народном сознании, на основе формального внешнего сходства.

Как отмечалось в научной литературе, заимствованные из монгольской среды якутские слова с начальным /s-/, которому соответствует письм.-монг. /č-/, могут рассматриваться как проникшие из языка бурятского типа, где /č-/ должен был развиваться в /š-/ [Рассадин 1973: 171–173].

Якутская форма *сасыл* не фигурирует в источниках в составе названий каких-либо волостей или уже административно-территориальных образований Российской империи до первой трети XIX в.

Аффикс *-кән* (орфогр. *-каан*, с фонетическими вариантами) традиционно рассматривается в научной литературе как заимствованный из эвенкийской среды показатель, образующий прилагательные со значением уменьшительности [Коркина и др. 1982: 15, 112].

Не во всех случаях, но, по крайней мере, в некоторых, можно ожидать, что конечный элемент зафиксированного в якутской среде слова, напоминающе-

¹ Говоря о возможных параллелях монгольского образования слов в якутском языке, следует предостеречься от формально заманчивых случаев. Так, в документах XVII в. фигурирует Чечнойская, Чечуйская, Чачуйская, Чичуйская волость [Токарев 1945: 393; Долгих 1960: 365; Башарин 2003: 96]. На этих территориях позже фиксируются 1-й Чачуйский и 2-й Чачуйский наслеги Верхне-Вилуйского улуса [Справочник 1911: 87], Чачуйский род в составе 2-го Тогуйского наслега Средне-Вилуйского улуса [Справочник 1911: 89]. В словаре Э. К. Пекарского под статьей *чочу*, *чоччу* отмечены «населенный зимний пункт в Бястяхском наслеге Мархинского ул. Вилуйского окр.», «название наслегов в Верхне-Вилуйском (I Чочуйский) и Средне-Вилуйском (II Чочуйский) улусах» [Пекарский 1959б: стб. 3659–3660]. Отмечая для одного из значений слова *чочу* ‘точило’, ‘точильный камень’, составители словаря отмечают параллельную форму *точу* ‘точило’, связывая с рус. ‘точу’ [Пекарский 1959б: стб. 2758]. Наименования отмеченных выше административных подразделений связаны с местностью *Чачы* (*Чочу*) [Исторические предания 1960: 258, 260, 299 (прим. 2)], название которой иногда буквально интерпретируется соответствующим образом со ссылкой на словарь Э. К. Пекарского [История 1955: 333]. Однако слово *чочу* ‘точило’ и отмеченный топоним следует признать гетерогенными, поскольку огубленная форма во втором случае является вторичной, диалектным произносительным вариантом. Впрочем, этот топоним тоже может быть монголизмом, но гораздо более ранним, связанным с какой-то иной основой на *čač-.

го этот аффикс, может иметь иное происхождение. Ср. як. *ыстакāн* (орфогр. *ыстакаан*) < рус. *стакан* [Коркина и др. 1982: 86, 126]. Может быть, подобный вариант следует рассмотреть для одного из случаев употребления слова *сасылыкāн*, который объяснялся бы через историко-событийный контекст.

Вероятно, одним из первых мест постоянного расселения носителей этнонима, осмысление которого дало бы в итоге форму *сасылыкāн*, в Якутии было в междуречье Лены и Алдана, где в XIX в. были зафиксированы Сасылыканский род и одноименный наслег, названный по имени крупнейшего рода. Переселение за Алдан, в долину р. Томпо, скорее всего, представляет собой следующую стадию передвижения носителей этого этнонима с Борогонских земель на земли баягантайцев. Вполне возможно, что здесь произошло очередное переосмысление этнонима под влиянием фонетически близкого и хорошо известного в лексиконе слова *сасыл*, почему и название рода и наслега стало «Сасыльский», хотя населенный пункт до нашего времени сохранил архаичную форму — *Сасылыкāн* (орфогр. *Сасылыкаан* с диалектным вариантом *Саһылыкаан*), как и у борогонцев.

Название рода «Сасыловский» во 2-м Бордонском наслеге Хочинского улуса, расположенного в верховьях Вилюя [Справочник 1911: 93], может также указывать на вторичное переселение борогонских сасылыканцев в долину Вилюя после прихода русских.

Изложенное позволяет рассмотреть возможность образования формы *сасылыкāн* как переосмысленного варианта от исходного монголизма.

Чтобы получился як. /s/, это должен быть вариант слова с бурятизированной производящей основой, но без перелома гласного первого слова наподобие **čačā-*. Учитывая документально зафиксированный вариант **čačalug*, можно допустить существование варианта **čačālig*/**čačālug* + *-qAn*, аффикс диминутива [Poppe 1954: 42].

Ослабление долготы во втором слоге может быть объяснено переносом ударения на последний слог, затем (в том числе под влиянием ассоциаций с *сасыл*) произошло изменение качественного облика гласного второго слога (о процессах, влияющих на длительность гласных, см.: [Коркина и др. 1982: 52]): **čačāliqan* > **sasāliqan* > **sasaliqān* > **sasiliqān*.

Заключение

Совокупное рассмотрение различных форм этнонима, известного в бурятской среде как *шошолог*, позволяет вполне уверенно этимологизировать его, а через эволюцию фонетического облика в тех или иных географических ареалах — реконструировать этапы движения его носителей. Изначально слово может восходить к ср.-монг. **čiču'alig*, образованного от *čiču'a* ‘плеть, кнут’, со значением примерно ‘обладающий кнутом’.

В месте исходного расселения, насколько можно говорить о таковом лишь на основе данных XVI–XVII вв., слово претерпело трансформацию, следуя закономерностям, характерным для говоров западно-бурятского типа, *čiču'alig* > 1) *čočōlig*; 2) **čičōloγ* > *čočōloγ*, и далее, видимо, не ранее, чем в XVII в., > *šošōlog*. При этом и здесь сохранялась форма, не претерпевшая перелом гласного в первом слоге, что отражено в зафиксированном еще, может быть, П. С. Палласом как *Tschetscholo* (< **čičōloγ*), и отраженном в отмеченном еще

в XX в. звучании *šišōlog* (< **čičōloy*), а также маргинальное письменно зафиксированное *čačalug*, демонстрирующее вариативное развитие исходного **čiču'alig* > **čičālig*, с дальнейшим переломом гласного первого слога. Между тем наименование среди баргутов Монголии *čočōli* (*tsotsōli*, *sosōli*), учитывая предполагаемую датировку миграции баргутов рубежом XIV–XV вв., позволяет предполагать, что в каком-то из локальных говоров перелом первослогового гласного произошел уже к этому времени. Таким образом, этноним изначально может быть связан с каким-то подразделением в рамках баргу-бурятской общности, существовавшим еще до ее разделения в результате миграций.

В якутской топонимике с этим этнонимом может быть связан топоним *Чочōлōх*. Кроме того, гипотетически есть возможность связать с носителями этого этнонима (но только в маргинальной версии **čačālig*/**čačālug*) зафиксированного у якутов этнонима (фигурирующего в названии рода и наслеха, позже — топонима) *сасылыкāн*, но без привязки к слову *сасыл* 'желтый' (при такой версии оказывающегося гетерогенным и омонимичным), однако в результате переосмысления породившего вторичный этноним именно в форме *сасыл*, который может быть связан с группой населения, мигрировавшей в последующем.

Сокращения

бур. — бурятский; др.-тюрк. — древнетюркский; каз. — казахский; калм. — калмыцкий; кирг. — киргизский; мнгр. — монгорский; монг. — монгольский; окр. с. — окрестности села; орфогр. — орфографический; письм.-монг. — письменный монгольский; ср.-монг. — среднемонгольский; ср.-тюрк. — среднетюркский; халх. — халхаский; як. — якутский.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia. (In Russ. and Mong.)

Литература

- Балдаев 1970 — *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят. Ч. I. Булагаты и эхириты. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 364 с.
- Башарин 2003 — *Башарин Г. П.* История аграрных отношений в Якутии: в 2 тт. Т. 1. Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. М.: Арт-Флекс, 2003. 447 с.
- Будаев 1992 — *Будаев Ц. Б.* Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Буяндэлгэр 2012 — *Буяндэлгэр Джигачидай.* Этническая история баргутов (XV–XVII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 183–205.
- Галданова 1987 — *Галданова Г. Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 114 с.
- Галданова 1992 — *Галданова Г. Р.* Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). Новосибирск: Наука, 1992. 182 с.
- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика. Л.: АН СССР, 1929. XII. 436 с.

- Востров, Муканов 1968 — *Востров В. В., Муканов М. С.* «Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1968. 256 с.
- Долгих 1960 — *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
- Желтая история 2017 — Желтая история (Шара туджи) / пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 406 с. (Памятники письменности Востока. CXLVII)
- Затопляев 1890а — *Затопляев Н.* Булгата-онгон // Сказания бурят, записанные разными собирателями / Записки Восточно-сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1890, Т. I. Вып. 2. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. С. 124.
- Затопляев 1890б — *Затопляев Н.* Кости в бывшем Аларском ведомстве // Сказания бурят, записанные разными собирателями / Записки Восточно-сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1890, Т. I. Вып. 2. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. С. 89.
- История 1955 — История Якутской АССР: в 3-х тт. Т. 1: Якутия до присоединения к русскому государству / А. П. Окладников; отв. ред. Л. П. Потапов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 2-е доп. и перераб. изд. 430, [2] с.
- Исторические предания 1960 — Исторические предания и рассказы якутов = Саха былыргы сэхэннэрэ уонна кэпсээннэрэ / изд. подгот. Г. У. Эргис; под ред. А. А. Попова; отв. ред. Н. В. Емельянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 322, [1] с.: ил., генеал. схемы. Текст парал. на рус., якут. яз.
- Калужинский 1979 — *Калужинский С.* Этимологические исследования по якутскому языку. Двусложные основы (III) // Rocznik Orientalistyczny. 1979. Т. XI, Z. 2. С. 39–49.
- Калужинский 1985 — *Калужинский С.* Этимологические исследования по якутскому языку. Двусложные основы (VII) // Rocznik Orientalistyczny. 1985. Т. XLIV, Z. 2. С. 43–57.
- Коркина и др. 1982 — *Коркина Е. И., Убрятова Е. И., Харитонов Л. Н., Петров Н. Е.* Грамматика современного якутского литературного языка: в 2-х тт. Т. 1. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
- Лумбунов 1890 — *Лумбунов Ю.* Поколения селенгинских бурят // Сказания бурят, записанные разными собирателями / Сказания бурят, записанные разными собирателями / Записки Восточно-сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. I. Вып. 2. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. С. 118–122.
- Нанзатов 2005 — *Нанзатов Б. З.* Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск: Радиан, 2005. 160 с.
- Нанзатов 2016 — *Нанзатов Б. З.* Забайкальские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 290 с.
- Нанзатов, Содномпилова 2017а — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3(38). С. 131–142.
- Нанзатов, Содномпилова 2017б — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 151–171.
- Нанзатов 2018 — *Нанзатов Б. З.* Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. 224 с. DOI: 10.31554/978-5-7925-0546-9-2018-4-222
- Нацагдорж 2013 — *Нацагдорж Б. Цонгоол.* XVII зууны Монгол-Оросын харилцаан дахь харьятын асуудал (= Вопросы монгольско-русских взаимоотношений в XVII веке). Улаанбаатар: Адмон, 2013. 310 х.

- Очиров 1910 — [Очиров Н. О.] Отчет о поездке Н. Очирова к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. № 10, март 1910 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. С. 61–76.
- Патканов 1912 — Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.): в 3-х тт. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. СПб.: Тип. «Ш. Буссель». 1912. С. 430–1002.
- Пекарский 1959а — Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. II. Вып. 5–9. Стб. 1281–2508, VIII с.
- Пекарский 1959б — Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. III. Вып. 10–13. Стб. 2509–3858, VIII с.
- Петров 1961 — Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-шань и их взаимоотношений с ойратами в XII–XV вв. Фрунзе: АН КиргССР, 1961. 212 с.
- Поппе 1936 — Поппе Н. Н. Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник. М.; Л.: АН СССР, 1936. 168 с.
- Потапов 1956 — Потапов Л. П. Происхождение и этнический состав койбалов // Советская этнография. 1956. № 3. С. 35–51.
- Радлов 1911 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. Т. IV. Ч. 1. Стб. 1–1116, 107 с.
- Рассадин 1973 — Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке // О. Н. Бётлингк и его труд «О языке якутов»: мат-лы конф., посвящ. 120-летию выхода в свет труда О. Н. Бётлингка «О языке якутов». Отв. ред.: Е. И. Коркина, Н. Е. Петров. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1973. С. 167–179.
- Рассадин 1982 — Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Румянцев 1965 — Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты (происхождение и родоплеменной состав) // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1965. Вып. 16. С. 76–108.
- Санжеев 1953 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. 240 с.
- Справочник 1911 — Справочник Якутской области на 1911 г. Издан Якутским областным статистическим комитетом под редакцией секретаря комитета М. П. Николаева. Якутск: Тип. обл. управления, 1911. 118+13+68+10 с.
- Токарев 1945 — Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1945. 416 с.
- Цыдендамбаев 1972 — Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1972. 664 с.
- Цэрэнханд 2005 — Цэрэнханд Гэлэгжамцын. Монголчууд: угсаа-соёл, зан заншил (= Монголы: этническая культура, обычаи). Улаанбаатар: Адмон, 2005. 234 т.
- Шипилов 2021 — Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири: дисс. на соискание уч. ст. к. и. н. Новосибирск, 2021. 344 с.
- Шулунова 1989 — Шулунова Л. В. Бурятские топонимы в социолингвистическом аспекте // Лексико-грамматические исследования бурятского языка / ред. кол.: В. И. Рассадин (отв. ред.), Л. Д. Шагдаров, Д. Д. Санжина. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1989. С. 170–178.
- Яхонтова 1996 — Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит., 1996. 152 с.

- Erdeni-yin Tobči 1996 — Erdeni-yin Tobči: a manuscript from Kentei Ayimay / Sayang Secēn; edited and commented on by Elisabetta Chiodo; with a study of the Tibetan glosses by Klaus Sagaster. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 93 p., [90] p. of plates: facsim.
- Georgi 1775 — *Georgi J. G.* Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772. St. Petersburg: Gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1775. Bd. 1. [14], 506 s.
- Ligeti 1963 — *Ligeti L.* Notes sur le vocabulaire mongol d'Istanbul // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1963. T. XVI. Fasc. 2. Pp. 107–174.
- Pallas 1776 — *Pallas P. S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. St. Petersburg: Gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1776. Th. 1. Sammlungen zur politischen, physikalischen und moralischen Geschichte der mongolischen Völkerschaften. XIV, 232, [13] s.
- Poppe 1954 — *Poppe N.* Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. XII, 195 p.
- Poppe 1955 — *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne No. 110)
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx, 560 s.

References

- Baldaev S. P. The Buryats: Genealogical Tales and Legends. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. Part 1: The Bulagats and Ekhirit. 364 p. (In Russ.)
- Basharin G. P. Yakutia: History of Agricultural Relations. In 2 vols. Moscow: Art-Fleks, 2003. Vol. 1: Agricultural Relations, from Ancient Times to the 1770s. 447 p. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. Buryat Dialects: A Diachronic Study. Novosibirsk: Nauka, 1992. 217 p. (In Russ.)
- Buyandelger J. Ethnic history of the Barga, 15th–17th centuries. In: Cultural Heritage of Central Asian Peoples. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2012. Vol. 3. Pp. 183–205. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. Peoples of Siberia, 17th Century: Tribes and Clans. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1960. 662 p. (In Russ.)
- Ergis G. U. (comp.) Historical Tales and Stories of the Yakuts. A. Popov, N. Emelyanov (eds.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. Part 1. 322, [1] p. (In Russ. and Yak.)
- Galdanova G. R. Pre-Lamaist Beliefs of the Buryats. Novosibirsk: Nauka, 1987. 114 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R. Zakamensk Buryats: Historical and Ethnographic Essays, Mid-19th to Mid-20th Centuries. Novosibirsk: Nauka, 1992. 182 p. (In Russ.)
- Georgi J. G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1775. Vol. 1. [14], 506 p. (In Germ.)
- Kałużyński S. Etymological studies of Yakut: disyllabic stems (III). *Rocznik Orientalistyczny*. 1979. Vol. XI. No. 2. Pp. 39–49. (In Russ.)
- Kałużyński S. Etymological studies of Yakut: disyllabic stems (VII). *Rocznik Orientalistyczny*. 1985. Vol. XLIV. No. 2. Pp. 43–57. (In Russ.)
- Korkina E. I. et al. Grammar of Literary Yakut. In 2 vols. Moscow: Nauka, 1982. Vol. 1: Phonetics and Morphology. 496 p. (In Russ.)
- Ligeti L. Notes for a Mongolian dictionary from Istanbul. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1963. Vol. XVI. No. 2. Pp. 107–174. (In Fr.)
- Lumbunov Yu. Tribes of the Selenga Buryats (ser. 'Collecting Buryat Tales'). *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1890. Vol. I. No. 2. P. 118. (In Russ.)

- Nanzatov B. Z. Buryats of Transbaikalia, 19th Century: Ethnic Composition and Distribution. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2016. 290 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. Ethnogenesis of the Western Buryats, 6th to 19th Centuries AD. Irkutsk: Radian, 2005. 160 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. Irkutsk Buryats, 19th Century: Ethnic Composition and Distribution. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2018. 224 p. (In Russ.) DOI 10.31554/978-5-7925-0546-9-2018-4-222.
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Tunka Buryats in the 19th century: ethnic composition and settlement. *Vestnik akheologii, antropologii i etnografii*. 2017. No. 3(38). Pp. 131–142. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Zaqamina Buryats in the 19th century: ethnic composition and settlement. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2017. Vol. 19. Pp. 151–171. (In Russ.)
- Natsagdorzh B. The Tsongool: Some Aspects of 17th-Century Mongolian-Russian Relations Revisited. Ulaanbaatar: Admon, 2013. 310 p. (In Mong.)
- Nikolaev M. P. (ed.) Yakutsk Oblast in 1911: Reference Book. Yakutsk Oblast Statistical Committee. Yakutsk: Yakutsk Oblast Government, 1911. 118+13+68+10 p. (In Russ.)
- Ochirov N. O. Among Astrakhan Kalmyks in the Summer of 1909: A Travel Report by N. Ochirov. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii v istoricheskoy, arkheologicheskoy, lingvisticheskoy i etnograficheskoy otnosheniyakh*. 1910, March. No. 10. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1910. Pp. 61–76. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. History of the Yakut ASSR. In 3 vols. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1955. Vol. 1: Yakutia in the Pre-Russian Era. L. Potapov (ed.). 2nd ed., suppl. and rev. 1955. 430, [2] p. (In Russ.)
- Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1776. Vol. 1: Sammlungen zur politischen, physikalischen und moralischen Geschichte der mongolischen Völkerschaften. XIV, 232, [13] p. (In Germ.)
- Patkanov S. K. Non-Russian Populations of Siberia: Statistical Data on Their Tribal Composition, Languages, and Clans (Special Insights into the Census of 1897). In 3 vols. St. Petersburg: Sh. Bussel, 1912. Vol. III: Irkutsk Governorate, Transbaikal, Amur, Yakutsk, Primorskaya Oblasts and Sakhalin. Pp. 430–1002. (In Russ.)
- Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut Language. 2nd ed. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1959. Vol. II. Parts 5–9. Clm. 1281–2508, VIII p. (In Yak. and Russ.)
- Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut Language. 2nd ed. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1959. Vol. III. Parts 10–13. Clm. 2509–3858, VIII p. (In Yak. and Russ.)
- Petrov K. I. Kyrgyz Migration to the Tian Shan and Their Relations with Oirats, 12th to 15th Centuries: A Historical Review. Frunze: Kirghiz SSR Academy of Sciences, 1961. 212 p. (In Russ.)
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. XII, 195 p. (In Mong.)
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p. (In Eng.)
- Poppe N. N. The Buryat-Mongols: Collected Folklore and Dialectal Materials. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1936. 168 p. (In Russ. and Bur.)
- Potapov L. P. The Koibal: origins and ethnic composition. *Sovetskaya etnografiya*. 1956. No. 3. Pp. 35–51. (In Russ.)
- Radlov V. V. A Dictionary of Turkic Languages. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. Vol. IV. Part 1. Clm. 1–1116, 107 p. (In Russ., Turk., etc.)
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx, 560 p. (In Kalm. and Germ.)

- Rassadin V. I. Buryat Language: Essays in Historical Phonetics. Moscow: Nauka, 1982. 199 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Buryatisms in the Yakut language. In: Korkina E. I., Petrov N. E. (eds.) O. N. Böhtlingk and His Work Titled 'About the Yakut Language'. Jubilee conference proceedings. Yakutsk: USSR Academy of Sciences (Yakut Office of Sib. Branch), 1973. Pp. 167–179. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. Selenga Buryats: origins, tribes, and clans. In: Transactions of Buryat Institute for Comprehensive Research. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1965. Vol. 16. Pp. 76–108. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Comparative Grammar of Mongolic Languages. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953. Vol. 1. 240 p. (In Russ.)
- Sayang Secën. Erdeni-yin Tobči: a manuscript from Kentei Ayimay. E. Chiodo (ed., comment.); K. Sagaster (study of Tibetan glosses). Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 93 p. (In Mong. and Eng.)
- Shipilov I. A. Academic Expeditions of the 18th Century: The Role of Ancillary Workers in Siberia's Exploration Revisited. Cand. Sc. (history) thesis. Novosibirsk, 2021. 344 p. (In Russ.)
- Shulunova L. V. Buryat toponyms: a sociolinguistic aspect. In: Rassadin V. I. et al. (eds.) Buryat Lexical and Grammatical Studies. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (USSR Acad. of Sc., Sib. Branch), 1989. Pp. 170–178. (In Russ.)
- The Yellow Chronicle (Mong. *Sir-a turyji*). A. Tsendina (transl., foreword, etc.). Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2017. 406 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. The Yakuts, 17th–18th Centuries: Social Structure Revisited. Yakutsk: Yakutia State Publ., 1945. 416 p. (In Russ.)
- Tserenkhand Gelegzhamtsyn. The Mongols: Ethnic Culture and Customs. Ulaanbaatar: Admon, 2005. 234 p. (In Mong.)
- Tsydendambaev Ts. B. Buryat Historical Chronicles and Genealogies: A Historical and Linguistic Study. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1972. 664 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Classical and Khalkha Mongolian: A Comparative Grammar. Introduction and Phonetics. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1929. XII, 436 p. (In Russ.)
- Vostrov V. V., Mukanov M. S. The Kazakhs: Tribes, Clans, and Their Whereabouts, Late 19th – Early 20th Centuries. Alma-Ata: Nauka, 1968. 256 p. (In Russ.)
- Yakhontova N. S. 17th Century Literary Oirat. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 152 p. (In Russ.)
- Zatoplyayev N. Bones in the former Alar municipality (ser. 'Collecting Buryat Tales'). *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1890. Vol. I. No. 2. P. 89. (In Russ.)
- Zatoplyayev N. Bulgata-ongon (ser. 'Collecting Buryat Tales'). *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1890. Vol. I. No. 2. P. 124. (In Russ.)